

УДК 821.09«1640/1918»

М.И. Труфанова

**Социально-исторические основы
семейной темы в романах
«Анна Каренина» Л.Н. Толстого
и «Собственник» Дж. Голсуорси**

В статье рассматривается вопрос о социально-исторической обусловленности темы разрушения семьи и сюжета любовного треугольника в романах «Анна Каренина» Л.Н. Толстого и «Собственник» Дж. Голсуорси. Анализируется положение женщины в России конца XIX в. и в Англии начала XX в. как источник литературной темы.

Ключевые слова: Л.Н. Толстой; Дж. Голсуорси; литературное влияние; типологическое сходжение.

Тематическая близость произведений Дж. Голсуорси к романам Л. Толстого была установлена российскими учеными в середине XX в. На сходство романов «Собственник» и «Анна Каренина» указывали М.И. Воропанова, Т.Л. Мотылева, Д.Г. Жантиева, обнаружившие близость драматических ситуаций, изображенных с учетом национальной специфики жизненного уклада.

В последнее десятилетие тема семейного положения женщины в произведениях Толстого и Голсуорси напрямую не затрагивалась литературоведами. Исследовалась «мысль семейная» в критике и публицистике конца XIX в., концепт *семья* в романе «Анна Каренина» Толстого, образ женщины в английской лингвокультуре. Социально-историческая основа семейной темы рассматривалась М. Заламбани [5].

Наиболее изученный к настоящему моменту вопрос — воздействие на Голсуорси литературного опыта его русского предшественника, в то время как

историко-типологические схождения пока остаются на периферии интересов историков литературы. В частности, недостаточно прояснен вопрос о социально-исторической обусловленности темы разрушения семьи и сюжета любовного треугольника в «Анне Карениной» (1875–1877) Толстого и в романе «Собственник» (1906) Д. Голсуорси. Рассмотрение именно этого аспекта литературных связей является задачей данной работы.

Как указывал В.М. Жирмунский, «именно историко-типологические аналогии или схождения... являются предпосылками для взаимодействия между литературами. <...> На этой основе возможны более частные схождения идей, образов, сюжетов, литературных жанров, особенностей поэтического стиля, всей системы средств художественного выражения» [7: с. 177]. Как считают многие литературоведы-компаративисты, подобные схождения должны быть обоснованы документами. Но в ряде случаев «сходство исторических и литературных деталей, не подтвержденное документально... привлекая внимание читателей и исследователей, может служить указанием на реальное явление, свидетельствовать о его типичности» [10: с. 13]. Сопоставление произведений Толстого и Голсуорси предполагает анализ исторического контекста. Провозглашаемые церковью и государством незыблемыми социальные, финансовые, морально-нравственные аспекты семейной жизни все же меняются в связи с развитием общества и ростом самосознания членов этого общества.

Подобные перемены привлекали внимание в первую очередь к семейной теме. В России права и обязанности супругов определялись законом как полное повиновение жены мужу «как главе семейства» [2: с. 22]. Несмотря на то что в XIX в. происходили изменения в гражданском праве, до 1917 г. женщина оставалась в подчиненном положении. В статье 107 Свода законов говорилось: «Жена обязана повиноваться мужу своему как главе семейства, пребывать к нему в любви и неограниченном послушании, оказывать ему всяческое угождение и привязанность...» [2: с. 22].

Осмысление семейного вопроса было связано у Л.Н. Толстого с глубоко личными переживаниями, с размышлениями о месте женщины в семье и обществе. Суждения Толстого отличались резкостью и однозначностью. Жена писателя так понимала свое положение в семье: «Я — удовлетворение, я — нянька, я — привычная мебель, я — женщина» [4: с. 64]. Каждый из супругов выполняет свою роль, но призвание женщины, по мысли Толстого, «однообразнее», у нее меньше обязанностей, и, не выполняя хоть одну из них, она нравственно падает ниже мужчины. Для Толстого брак был единственно возможным способом существования и продолжения рода. В статье «Что же нам делать?» он писал: «Идеальная женщина <...> родит, выкормит и воспитает наибольшее количество детей, способных работать для людей» [3: т. 25, с. 411].

Семейной теме Толстой посвятил один из первых своих романов «Семейное счастье» (1859). Уже здесь прозвучал мотив нравственного падения жены. Но во всей силе эта тема заявила о себе в романе «Анна Каренина». Героиня, нарушая свою главную обязанность быть верной женой, отказывается

от «требований рода — начала и основы бытия» [9: с. 217], что ведет ее к смерти физической. Толстой показывает неравенство супругов, состоявшее еще и в том, что «неверность жены и неверность мужа казнятся неравно и законом и общественным мнением» [3: т. 18, с. 412].

Толстой передает в «Анне Карениной» взгляды высшего общества. Это подчеркивали и современники писателя. Один из первых рецензентов романа «Анна Каренина» писал: «Тонко подметил автор те признаки переходного состояния наших общественных воззрений на семью, которые кладут печать нерешительности и колебаний на семейные распорядки большинства нашего цивилизованного общества» [6: с. 33].

Так, Каренин первоначально предстает перед читателем как человек, руководствующийся чувством собственности и правами мужа. В подтверждение этой мысли приведем строки Толстого: «Он (Вронский. — М. Т.) знал, что у ней есть муж, но не верил в существование его и поверил в него вполне, только когда увидел его <...> когда он увидал, как этот муж с *чувством собственности* спокойно взял ее руку» [3: т. 18, с. 112]. Каренин, готовясь к разговору с женой, думает о своих правах мужа: «Вопросы о ее чувствах, о том, что делалось и может делаться в ее душе, это не мое дело, это дело ее совести и подлежит религии», — сказал он себе, чувствуя облегчение при сознании, что *найден тот пункт узаконений*, которому подлежало возникшее обстоятельство... Как глава семьи, я лицо, обязанное *руководить* ею, и потому отчасти лицо ответственное: я должен указать опасность, которую я вижу, предостеречь и даже *употребить власть*» [3: т. 18, с. 152].

Жена принадлежит мужу по закону. Он не может оставить без борьбы то, чем владел. Он должен поддерживать свой статус в обществе, следовать не только юридическим законам, но и нормам приличия, принятым в высшем свете. Персонаж Толстого тяжело переживает необходимость бракоразводного процесса. Каренин не мог открыто заявить о причине развода, боялся появления слухов в обществе: «Он видел, что сложные условия жизни, в которых он находился, не допускали возможности тех грубых доказательств, которых требовал закон для уличения преступности жены; ... применение этих доказательств уронило бы его в общественном мнении более, чем ее.

Попытка развода могла привести только к скандальному процессу, который был бы находкой для врагов, для клеветы, унижения его высокого положения в свете» [3: т. 18, с. 297].

Сходны с каренинскими мыслями и переживания Вронского, который не намерен был жить в гражданском браке, соблюдение законов важно и для него: «Жребий брошен <...> И мы связаны на всю жизнь. Мы соединены самыми святыми для нас узами любви. У нас есть ребенок, у нас могут быть еще дети. Но закон... Моя дочь по закону — не моя дочь, а Каренина. Я не хочу этого обмана» [3: т. 19, с. 202].

Толстой в своем романе изображает, как персонажи, пренебрегая узами церковного брака, разрушают свои семьи. Семейное благополучие нарушено

не только в доме Карениных. Этот факт свидетельствует о том, что изменения произошли в сознании людей, в обществе в целом. Ярким примером служит поведение Стивы Облонского. Он воспринимает Долли как добрую мать семейства, которая состарилась и казалась ему теперь некрасивой, поэтому он ждет от своей жены «сострадания» и «не раскаивается в своем поступке». «Тень разлада», как назвал эту особенность Э.Г. Бабаев, нависает над многими супружескими парами, разъединяет их. «Мысль семейная» приобретала особенную остроту, становилась тревожным фактором времени [3: т. 25, с. 411].

Роман отображает социальные изменения, происходящие во второй половине XIX в., они стали итогом правительственных реформ, приведших, в частности, к изменению статуса женщины в обществе. Наступил кризис старой семьи, появляются модели семейных отношений, но светское общество еще не готово к переменам.

Через четверть века Голсуорси, семейную жизнь которого вряд ли можно назвать удачной, осмысляет в романе «Собственник» ту же тему. В викторианском обществе сложилось схожее отношение к положению женщины. С вступлением в брак женщина утрачивала всякую правовую самостоятельность. Она рассматривалась как единое целое с мужем. После принятия Акта «Об имуществе замужних женщин» (1870, 1882) женщина признавалась дееспособной в гражданско-правовых отношениях, могла распоряжаться своим имуществом. Однако это не устраняло определяющей роли канонического «общего права», по которому муж и жена есть «одно тело» перед Богом.

В ряде работ, посвященных творчеству Голсуорси (в том числе и российских), констатируется факт особого внимания писателя к теме семьи, разрабатываемой во многих его произведениях: «Большое место занимает в творчестве Голсуорси и в эпосе о Форсайтах тема неудачного брака. Это — одна из основных проблем романа “Собственник”. Голсуорси, как и Толстого, живо волновало положение женщины в семье. Но, кроме воздействия “Анны Карениной”, источником драмы героев можно признать и личную жизнь Голсуорси, который многие годы страдал от того, что любимая им женщина была женой другого. Сказалось здесь и хорошее знание английских законов о браке и практики бракоразводных процессов» [8: с. 151].

Главная в «Саге о Форсайтах» проблема собственничества и морали объединяет мотивы, связанные с семейными отношениями и положением женщины в викторианском обществе. Как было сказано представителем Шведской академии, Нобелевская премия была присуждена Голсуорси, в частности, за показ и анализ «трансформации и распада викторианской эпохи вплоть до наших дней» [11: URL], в том числе и викторианской семьи как основы нации. Другими словами, очевидно, что большой художник отразил в своих произведениях то новое, чему он стал свидетелем.

В романе Голсуорси «Собственник» Сомс завоевал Ирэн и теперь хотел «владеть ее телом, ее душой». Но она была недовольна своим замужеством.

Согласившись на предложение Сомса по расчету, Ирэн обрекла себя на несчастную жизнь, но, полюбив, отрицает принятые в обществе правила.

Анна и Ирэн изображены в острой, критической ситуации, когда они решили оставить свои семьи. И в «Анне Карениной», и в «Собственнике» показано разложение семейных ценностей, разрушение семьи. В образах героинь много общего: обе принадлежат к аристократическому обществу, образованны, но без собственных средств к существованию, обе несчастны в семейной жизни. Так, Стива Облонский продумывает, что он скажет Анне: «Я начну сначала: ты вышла замуж за человека, который на двадцать лет старше тебя. Ты вышла замуж *без любви* или не зная любви» [3: т. 18, с. 449]. Сходные мысли звучат и в романе Голсуорси: «Многие сочли бы брак Сомса и Ирэн вполне удачным: у него деньги, у нее красота — значит, компромисс возможен. Пусть *не любят* друг друга, но почему не поддерживать сносных отношений» [1: с. 248]. В то же время в предисловии к «Саге о Форсайтах» Голсуорси выражает мысль, что «если в браке физическое влечение у одной из сторон отсутствует, то ни жалость, ни рассудок, ни чувство долга не превазможут отвращения» [1: с. 35].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что взгляды на женский вопрос у Толстого и Голсуорси во многом близки, что обусловлено сходством исторически сложившегося положения женщин в России и Англии. Голсуорси был знаком с английским переводом «Анны Карениной» (1901) и позже выразил свое отношение к Толстому-писателю в предисловии к этому роману (1928). Голсуорси отмечал, что этот роман представляет собой образец изображения русского характера и удивительную картину русского общества. Различие характеров Анны и Ирэн отражает разницу национальных культурных особенностей.

Подытоживая все сказанное, отметим, что историческая действительность, в частности семейный статус женщины в России конца XIX в. и в Англии начала XX в., явилась основой той общности в изображении семейных противоречий, которая обнаруживается в романах русского и английского классиков с учетом национальной и индивидуальной специфики. Это один из важнейших признаков историко-типологического схождения. Трудно сказать, был ли интерес Голсуорси к семейной теме результатом влияния искусства Толстого или сформировался только под воздействием впечатлений реальной жизни. Тем значительнее представляется сходство принципов и приемов художественного воплощения семейной темы.

Библиографический список

Источники

1. Голсуорси Дж. Собр. соч.: в 16 т. Т. 1. М.: Худ. лит., 1962. 415 с.
2. Свод законов Российской империи. Т. 10. Ч. 1: О союзе брачном. С. 1–12. [Электронный ресурс]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/16.html#img17> (дата обращения: 11.01.2018).
3. Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.; Л.: Гослитиздат, 1928–1964.

4. Толстая С.А. Дневники: в 2 т. 1862–1900 гг. / сост. и коммент. Н.И. Азаровой и др.; вступит. ст. С.А. Розановой. М.: Худ. лит., 1978. 627 с.

Литература

5. Заламбани М. Институт брака в романе «Анна Каренина» // НЛО. 2011. № 6 (112). С. 157–176.

6. Зелинский В.А. Русская критическая литература о произведениях Л.Н. Толстого: хронол. сб. критико-библиогр. ст. 3-е изд. М.: Тип. Вильде, 1912. 234 с.

7. Известия АН СССР. Отделение литературы и языка / гл. ред. Д.Д. Благой. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. XIX. 560 с.

8. История зарубежной литературы XX века: 1917–1945: учеб. пособие / В.Н. Богословский, З.Т. Гражданская, Е.Я. Домбровская и др. М.: Просвещение, 1984. 304 с.

9. Касаткина Т.А. Философия пола и проблема женской эмансипации в «Крейцеровой сонате» Л.Н. Толстого // Вопр. литературы. 2001. № 4. С. 209–222.

10. Романова Г.И. Методологические проблемы изучения прототипа (дискуссия о Бакуinine в 1920-е гг.) // Вестник МГПУ. Сер. «Филологическое образование». 2014. № 2. С. 8–15.

Интернет-ресурсы

11. Presentation Speech by Anders Österling, Member of the Nobel Committee of the Swedish Academy, on December 10, 1932 [Электронный ресурс]. URL: http://nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1932/press.html (дата обращения: 10.01.2018).

References

Istochniki

1. Golsuorsi Dzh. Sobr. soch.: v 16 t. T. 1. M.: Xud. lit., 1962. 415 s.

2. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 10. Ch. 1: O soyuze brachnom. S. 1–12. [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/16.html#img17> (data obrashheniya: 11.01.2018).

3. Tolstoj L.N. Poln. sobr. soch.: v 90 t. M.; L.: Goslitizdat, 1928–1964.

4. Tolstaya S.A. Dnevnik: v 2 t. 1862–1900 gg. / sost. i komment. N.I. Azarovo i dr.; vstupil. st. S.A. Rozanovoj. M.: Xud. lit., 1978. 627 s.

Literatura

5. Zalam bani M. Institut braka v romane «Anna Karenina» // NLO. 2011. № 6 (112). S. 157–176.

6. Zelinskij V.A. Russkaya kriticheskaya literatura o proizvedeniyax L.N. Tolstogo: xronol. sb. kritiko-bibliogr. st. 3-e izd. M.: Tip. Vil'de, 1912. 234 s.

7. Izvestiya Akademii nauk SSSR. Otdelenie literatury i yazy'ka / gl. red. D.D. Blagoj. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. T. XIX. 560 s.

8. Istoriya zarubezhnoj literatury XX veka: 1917–1945: ucheb. posobie / V.N. Bogoslovskij, Z.T. Grazhdanskaya, E.Ya. Dombrovskaya i dr. M.: Prosveshhenie, 1984. 304 s.

9. Kasatkina T.A. Filosofiya pola i problema zhenskoj e'mansipacii v «Krejcerovoj sonate» L.N. Tolstogo // Vopr. literatury'. 2001. № 4. S. 209–222.

10. *Romanova G.I.* Metodologicheskie problemy' izucheniya prototipa (diskussiya o Bakunine v 1920-e gg.) // Vestnik MGPU. Ser. «Filologicheskoe obrazovanie». 2014. № 2. S. 8–15.

11. Presentation Speech by Anders Österling, Member of the Nobel Committee of the Swedish Academy, on December 10, 1932 [E'lektronny'j resurs]. URL: http://nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/1932/press.html (data obrashheniya: 10.01.2018).

M.I. Trufanova

**The Social and Historical Foundations of the Family Theme
in the Novels «Anna Karenina» by L.N. Tolstoy
and «The Man of Property» by J. Galsworthy**

The article considers the social and historical the theme of the family frustration and the plot of the romance triangle in the novels «Anna Karenina» by Tolstoy and «The Man of Property» by Galsworthy. The position of the woman in Russia at the end of the XIXth century and at the beginning of the XXth century in England is analyzed as a source of the literary theme.

Keywords: Tolstoy; Galsworthy; literary influence; typological similarities.